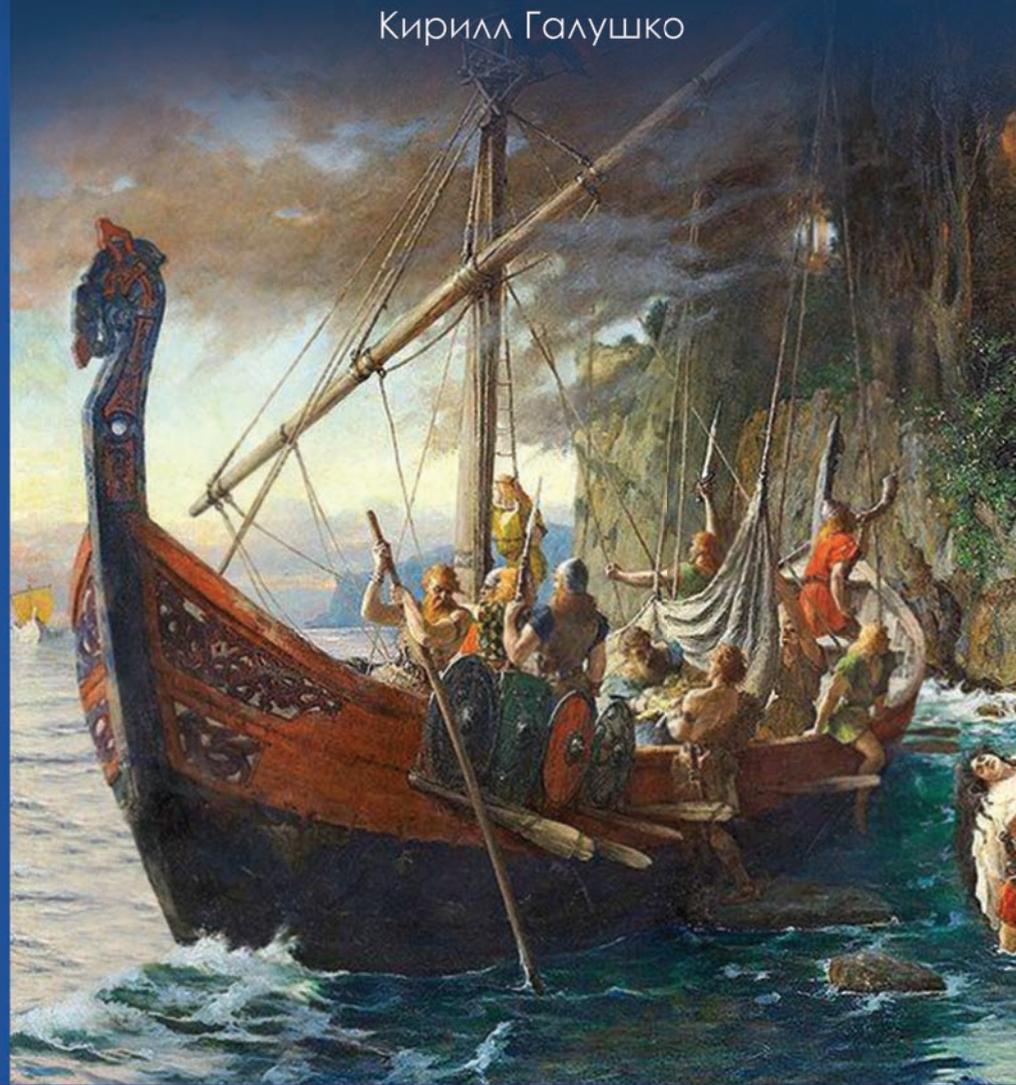

Кирилл Галушко

Кирилл
Галушко

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
ВИКИНГОВ. ИСТОРИЯ ЗАВОЕВАНИЙ

Жестокие и неумолимые воины северных морей распространили свою экспансию от Прибалтики и Средиземного моря до Франции, Британии, Исландии и Северной Америки. На Руси их называли варягами, в Византии — варангами, в Западной Европе — норманнами. Бесстрашные берсерки и сыновья Одина — великие воины-викинги. Как скандинавские конунги покоряли моря и земли, какие державы и империи создали, какие открытия совершили — все это вы узнаете из книги про мир подвигов и жестокостей, саг и героических сказаний.

- Истоки экспансии: Скандинавия в середине первого тысячелетия
- Рывок через Северное море: Шотландия и остров Мэн
- Попытка датской империи: Британия и Кнуд Великий
- Покорение Северной Атлантики: Исландия, Гренландия и Америка
- Путь на восток: Русь, Византия и Халифат

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7125-8

9 786171 271258

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
ВИКИНГОВ
ИСТОРИЯ ЗАВОЕВАНИЙ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
ВИКИНГИ
ИСТОРИЯ ЗАВОЕВАНИЙ

УДК 93/94
Г16

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

В оформлении обложки использована иллюстрация Фердинанда Лике «Набег викингов» (1906)

ЛІКБЕЗ
історичний фронт

В авторской редакции

Карты: Андрей Билей

Дизайнер обложки Анастасия Попова

Популярне видання

Популярное издание

ГАЛУШКО Кирило
Всесвітня історія.
Вікінги. Історія завоювань
(російською мовою)

ГАЛУШКО Кирилл
Всемирная история.
Викинги. История завоеваний

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *А. В. Альошичева*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. М. Зінченко*

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *А. В. Алешичева*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Н. Зинченко*

Підписано до друку 12.11.2019.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturnaya». Ум. друк. арк. 16,8.
Наклад 3700 пр. Зам. №

Подписано в печать 12.11.2019.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturnaya». Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 3700 экз. Зак. №

Книжковий Клуб
«Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Відруковано
згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Отпечатано
согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

ISBN 978-617-12-7125-8

- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

От автора

Эпоха викингов, или норманнов, — один из наиболее ярких, драматичных и любимых публикой периодов истории. Кого-то вдохновляет голливудский фильм «Викинги» 1958 года с Тони Кертисом и Кирком Дугласом, кого-то — канадско-ирландский сериал «Викинги» 2013-го с актрисой украинского происхождения Кэтрин Винник в главной роли, а кого-то исторические романы и множество киношных проектов разной меры фэнтезийности и фантастичности («Эрик викинг», «Следопыт», «Викинги против пришельцев»). Но у кино — своя реальность, а у истории — своя.

Для украинцев эпоха норманнов — это поиск ответов на вопросы о ранней истории Руси и Киева. Во многих странах (я уж не говорю о Скандинавии) есть свой вектор оценки и интерпретации этого явления. Англия, Шотландия, Ирландия, Исландия, Франция, страны Балтии, Украина, Беларусь и Россия имеют свои взгляды на то, что тогда происходило. Какие-то оценки устоялись, где-то в них вмешивалась идеология — прежде всего в СССР, где влияние скандинавов отрицалось, что для многих на десятилетия запутывало видение прошлого. К тому же тут сходятся разные национальные и политические мифологии и псевдоисторические представления.

Самим норманнам на все эти проблемы, думаю, не стоит обращать внимания. В эпоху своего величия викинги покорили множество стран, созидали и разрушали державы, жили своей обычной жизнью: путешествовали,

торговали и воевали. И кто того хотел, пал с мечом в руках и пребывает донныне в Вальхалле, где тешится битвами, насыщается мясом, медом и любовью дев.

Те, кто в последние годы знаком с творчеством автора на историческую тематику, могут удивиться: откуда норманны? Была историческая публицистика, история картографии, общая полемика по истории Украины, социология...¹

Но у каждого автора есть своя интеллектуальная, как сказали бы археологи, «стратиграфия» — или хронологически разные «культурные слои» творчества. В 1998—2004 годах я работал в Киевском национальном лингвистическом университете на кафедре истории. Тогда мне выпал курс «История, география и культура Великобритании» для английских филологов. Курс был новый, литературы на русском, а тем более на украинском языке практически не было, за исключением истории рабочего движения и классовой борьбы. Пришлось большинство материалов брать из англоязычных источников, что позволило мне узнать об истории не только Англии, но и Уэльса, Шотландии, Ирландии. Более всего увлекло Средневековье. А у этих стран, равно как и у Украины, была та же эпоха викингов, только немного с другим контекстом восприятия. Это был очень интересный незнакомый мир. Например, войны пиктов и гэлов с викингами, или история «островных королевств» запада Британии, которые представляли

---

¹ Євтух В., Трошинський П., Галушко К., Чернова К. Етнонаціональна структура українського суспільства. Довідник. — Киев: Наукова думка, 2003; Галушко К. Український націоналізм: ликбез для руских, или Кто и зачем придумал Україну. — Киев: Темпора, 2010, 2012; Галушко К. Україна на карті Європи. — Харьков: КСД, 2013; Галушко К. та ін. Народження країни. Назва, територія, кордони і символіка України. — Харьков: КСД, 2015.

собой кельтско-скандинавский культурный и этнический симбиоз.

Поэтому с эпохой викингов я столкнулся через призму истории Британии. Эти сюжеты попали в публикации учебных пособий, рекомендованных Министерством образования Украины¹. Позже, ввиду знакомства с этим миром Северного моря и Атлантики, мне довелось оппонировать на защите диссертации по средневековой Исландии, что заставило внимательно ознакомиться с миром саг и скальдов.

Впоследствии, когда я увлекся украинско-российской исторической полемикой, вопрос «что такое Русь?» стал одним из ключевых в информационных войнах. Чья она? И тут пересекаются и академические оценки, и ура-патриотические лозунги. А в вопросе «Руси» норманны играют изначальную роль. Свои общие оценки спекуляций на эту тему я уже изложил в другой публикации в той же серии издательства КСД, что и эта книга («Всемирная история»)².

Поскольку я не скандинавист, то некоторые узкие темы показаны на основе компилятивной обработки и пересказа других текстов (указанных в списке источников). Если я хорошо ориентируюсь в трактовках англосаксонского эпоса о Беовульфе, то это не значит, что я могу свободно ориентироваться во всем богатейшем скандинавском фольклоре. Тут уместно обращаться к узким специалистам. Но популярный жанр изложения

---

¹ Галушко К. Британія у стародавню та середньовічну добу. Навчальний посібник. — Киев: Либідь, 2002; Галушко К. Давня Шотландія. Навчальний посібник. — Киев: КНЛУ, 2002; Галушко К. Кельтская Британия: племена, государства, династии с древности до конца XV века. Учебное пособие. — Киев: Атика, 2003.

² Галушко К. Российская империя. — Харьков: КСД, 2018.

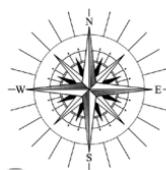
и отсутствие академического аппарата позволяют мне сделать просто широкий обзор проблематики и сюжетов, связанных с норманнами и эпохой викингов.

В любом случае в данной книге не ищутся и не предлагаются некие сенсации или открытия. Хотя обычно бывает, что реальность — гораздо интереснее выдумок.

Далее — судить читателю.

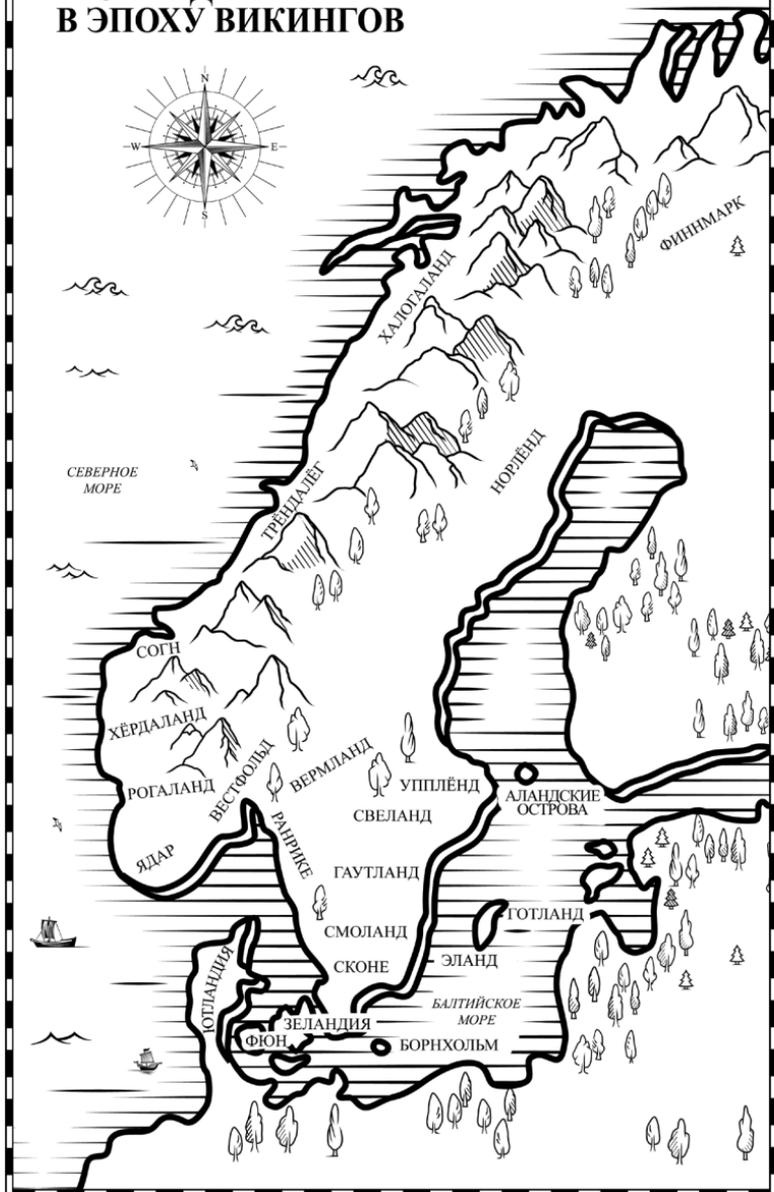
БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА В ЭПОХУ ВИКИНГОВ

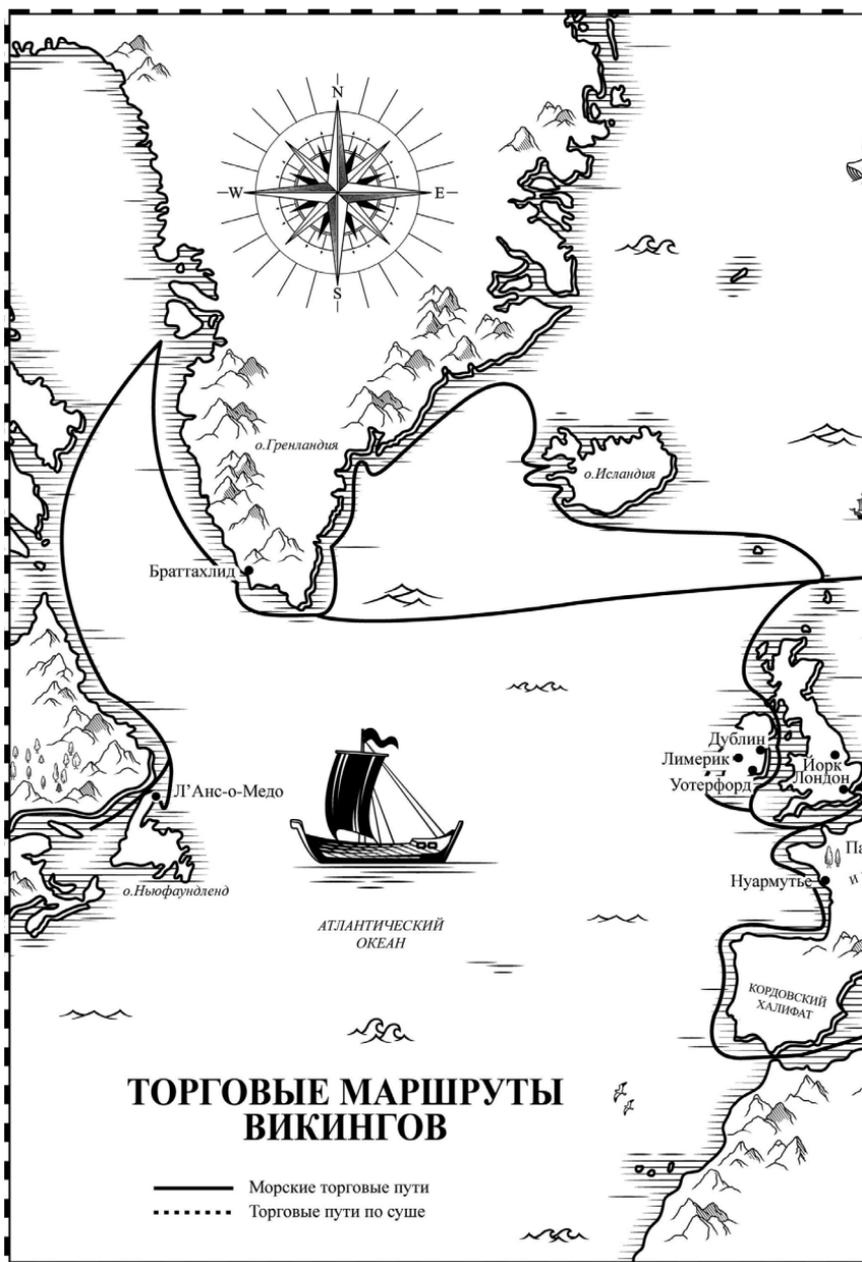
- места расселения скандинавов
- область "датского права" в Англии
- граница Нормандии в конце X в.
- территория графства Оркней, ок. 1000
- крепости с гарнизонами
- центры торговли

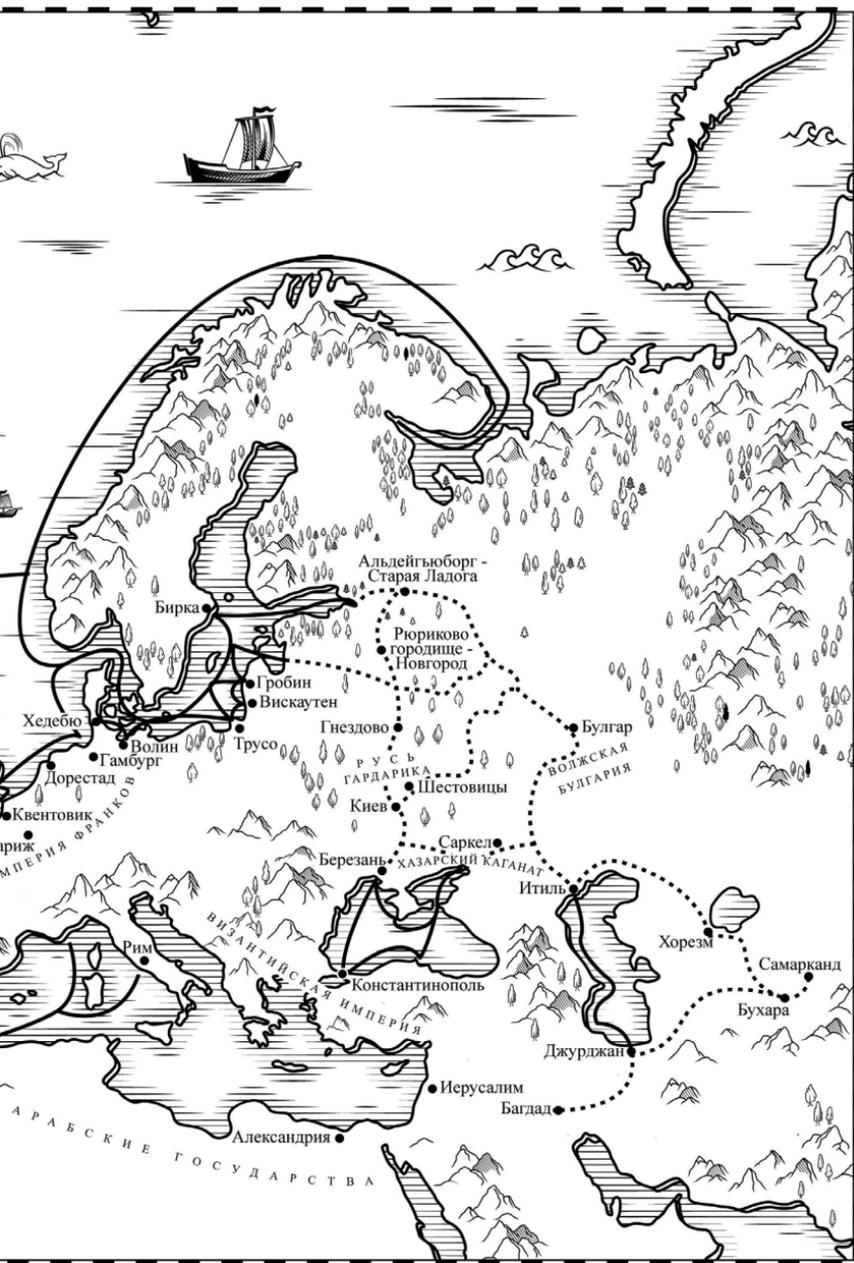
СКАНДИНАВИЯ В ЭПОХУ ВИКИНГОВ

ТОРГОВЫЕ МАРШРУТЫ ВИКИНГОВ

- Морские торговые пути
- ..... Торговые пути по суше

«МАСТЕРСКАЯ ПЛЕМЕН И УТРОБА НАРОДОВ»

Скандинавия и германский мир Северной Европы

Норманны, викинги, варяги — эти названия для современной публики ассоциируются с целой эпохой истории Европы, да и не только Европы. Именно они представляют собой самый известный сюжет истории Скандинавии. Куда же уходят истоки этой экспансии? Каково происхождение этих «людей севера»?

Скандинавские страны — Швеция, Дания и Норвегия — носят эти имена уже тысячу с лишним лет и имеют свою, еще более долгую, историю. История эта далеко не всегда отражена в письменных памятниках, но каждый ее этап внес определенный вклад в формирование северных народов и королевств, знакомых нам по эпохе викингов.

Туле и остров Скандза. Первые скандинавы и их связи с континентальной Европой

Двенадцать тысячелетий назад, в ранний послеледниковый период, люди расселились в пригодных для жизни областях Скандинавии: они занимались охотой и собирательством, ловили рыбу. Им же, как выяснилось, принадлежат артефакты, обнаруженные на юго-западном и западном норвежских побережьях (от Бергена до Тронхейма). Находки относятся к культуре Фосна, и ее носители, вероятно, пришли в эти земли с юга. Севернее, на

берегах Северного Ледовитого океана, обнаружены следы людей культуры Комса, родина которых неизвестна. Когда речь идет о столь отдаленных временах, нет смысла говорить о национальностях или народах. Но эти охотники, рыбаки и собиратели с юга, которые знали (или с течением веков узнали) лук и стрелы, нож, скребок, гарпун и копье, научились делать обтянутые кожей лодки, у которых, вероятно, появились первые домашние животные — огромные волкоподобные собаки — и которые хоронили умерших в неглубоких могилах поблизости от своих жилищ, — именно они были дальними предками «скандинавов», и их образ жизни, вполне соответствующий природным условиям, был характерен для северян еще многие и многие тысячелетия.

Да, эти странники из северных пустошей, оставившие нам свои высеченные в камне изображения, поневоле внушают трепет. Но одна из самых поразительных их черт — абсолютная непохожесть их на викингов. Мы не будем касаться вопроса о том, каким образом перемены в климате, природной среде и общественной практике, дополнявшиеся внешними культурными влияниями, давали толчок к развитию скандинавских народов. Ровно так же нам нет необходимости перебирать поколение за поколением охотников и рыбаков, создателей кремневых орудий, лесорубов, скотоводов и земледельцев, строителей дольменов¹, мастеров, торговцев и переселенцев, чьи жизни покрывают десять тысячелетий предистории Севера — вплоть до 1500 года до н. э.

В начале бронзового века, как свидетельствуют палеоантропологические исследования, люди дальних

---

¹ Дольмены — установленные вертикально каменные глыбы, обозначавшие священные места, жертвенники или погребения.

северных областей, обитавшие в районе Варангер-фьорда, принадлежали к тому же «северному» типу, что и жители Осло-фьорда на юге. Для Дании и южных частей Скандинавского полуострова то был период относительного благоденствия. Социальные преобразования, изменения верований, расцвет ремесел, характерные для этого времени, интересны не только сами по себе, но и как своего рода предвестье будущего. За олово, медь и золото, доставлявшиеся с дальнего юга, Дания расплачивалась ютландским янтарем, ценившимся очень высоко. Местные кузнецы и ремесленники вполне успешно соперничали со своими южными учителями в обработке бронзы, а порой и превосходили их. В археологии эпоха бронзы представлена щедро и во всей полноте: оружие и украшения, предметы культа, такие как бронзовая шестиколесная колесница из Труннхольма: в повозку впряжен конь, а на ней помещен бронзовый золоченый диск, символическое изображение солнечного бога, свершающего свой путь по северным небесам.

Своеобразным дополнением к ним служат рисунки петроглифы, встречающиеся в Скандинавии практически повсюду южнее воображаемой линии, соединяющей Тронхейм и шведский Уппланд. На скальных выходах Бохуслена и каменных стенах погребальной камеры в Чивике мы находим те же артефакты, но уже в деле. Мы видим людей с мечами и топорами, копьями и луками; гребцов на кораблях с похожими на клюв носом и кормой (и всегда без парусов); многочисленные изображения солнца — на корабле, в руках у человека или в повозке; колесницы и опять людей — сражающихся, танцующих, кувыркаящихся, исполняющих религиозные обряды. И почти у всех мужчин — огромный стоя-

щий фаллос. Иногда попадаются изображения богов и жрецов, реже — женщин, зато в изобилии встречаются лошади, быки, собаки, змеи, олени, птицы и рыбы. Словом, перед нами настоящая картинная галерея давно ушедшей эпохи.

Наконец, о скандинавском бронзовом веке можно судить по захоронениям. Курганы насыпались или складывались из камней над погребальной камерой; погребальный инвентарь включал в себя не только оружие и украшения, но также сундуки, посуду, кубки, чаши и сиденья, а кроме того, одежды и ткани, чудом сохранившиеся до наших дней. Среди находок — шерстяные плащи, обувь из ткани и кожи, конические войлочные шляпы, рубашки и жакеты, тканые юбки с бахромой, и что поразительнее всего — уцелевшие благодаря танину датских «дубовых колод» плоть, кожа и волосы владельцев всех этих вещей — мужчин и женщин, их тела и лица.

Концом бронзового века в Скандинавии считается 500 год до н. э.: примерно в это время происходит постепенный переход к использованию железа. В переходный период меняется способ захоронений. На Готланде и Борнхольме, наряду с сожжениями, встречаются погребения иного типа. Над ними выстраивались ряды камней, имитировавшие контуры корабля, часто — с более высокими камнями на концах, символизирующими нос и корму («корабельные оградки»). Вероятно, считалось, что мертвый отправляется в некое путешествие, или, по крайней мере, что ему нужен корабль. Оградки отсылают нас к прошлому, к петроглифам бронзового века и тому символическому значению, которое приписывалось кораблю в религиях средиземноморских народов.

Но одновременно он служит и неким «напоминанием о будущем» — о захоронениях викингов в Линнхольм-Хойе, ладьевидных постройках Треллеборга, Аггерсборга и Фюрката в Дании, викингских «корабельных погребениях» Норвегии, шведских и готландских рунических камнях и наконец — о выпуклых стенах первой христианской церкви в Гренландии, в норманнском поселении Братталид в Эйрикс-фьорде.

В первые столетия железного века Скандинавия переживала упадок. Археология этого периода значительно беднее: золота мало, а серебра пока нет, погребальный инвентарь встречается реже и куда более скуден, votивные (жертвенные) клады не представлены вовсе. Если граница распространения бронзы проходила примерно на 68° северной широты, железо достигает лишь 60° — примерно широты нынешних Осло и Уппсалы. Уровень мастерства ремесленников катастрофически падает.

Чем же был вызван регресс? В силу каких причин нарушились связи северных стран с югом? Чтобы ответить на эти вопросы, достаточно вспомнить, что в историографии данный период европейской истории определяется как «кельтский» железный век. Именно в то время кельтские народы, жившие в верховьях Рейна, бассейне Дуная и на территории нынешней восточной Франции, вторглись в Испанию, Италию, Венгрию, на Балканы и даже в Малую Азию, а на западе достигли берегов Атлантического океана и заселили Британские острова.

Кельтские военные вожди, которым требовались колесницы и конская упряжь, оружие и украшения, из чисто практических соображений покровительствовали мастерам и ремесленникам, изготовлявшим для них прекрасные вещи. При этом главной фигурой в кельтском

обществе, безусловно, был и оставался воин, однако благополучие его целиком зависело от тружеников-землепашцев. Кельтские племена, с их слабой и неустойчивой политической организацией, не представляли сколько-нибудь серьезной угрозы для урбанизированного Средиземноморья. Однако нестабильность, которую они вносили в жизнь стран континентальной Европы, сказалась неблагоприятно на судьбах Севера. Торговые и культурные связи между Скандинавией и этрусской и греческой цивилизациями оборвались, и на какое-то время северные страны оказались в изоляции.

В дальнейшем подобная ситуация повторялась не раз: географическое положение скандинавских стран, располагавшихся где-то на границе (а иногда и за пределами) ойкумены (обитаемой земли), обрекало их на роль аутсайдеров. Помимо всего прочего, Ютландия перестала быть главным поставщиком янтаря, а прусский янтарь не приносил дохода Зеландии и островам. «Янтарный путь» сместился на юго-восточное побережье Балтики.

Немаловажную роль сыграли также климатические изменения. На протяжении всего бронзового века умеренно теплый и относительно сухой климат Скандинавии благоприятствовал ее экономическому и культурному развитию. Он позволял существовать вполне безбедно и людям, и тем диким зверям и птицам, на которых они охотились, добывая себе пищу. Границы возделанных земель и пастбищ расширялись, и одновременно развивалась культура земледелия. Быстрое и резкое ухудшение климата в начале железного века сказалось сильнее всего в северных районах; все источники единодушно указывают, что условия для жизни там были намного суровее, чем в Дании и южных частях Норвегии и Швеции.

Главную проблему составляла, вероятно, зимовка скота, но холода и постоянные дожди мешали, в общем, любой деятельности. Если таинственная земля Туле, упоминаемая греческим географом Пифеем Массалийским, реально представляет собой некую часть западного побережья Норвегии, его описание, вероятно, относится именно к этим трудным для северян временам. Тяжелый плуг, грубый хлеб, смертоносное оружие и длинные штаны, отмеченные как отличительные признаки скандинавов в европейских исторических и географических сочинениях, появились под давлением суровых внешних обстоятельств.

Пифей, исследовавший берега Европы, в 330—300 годах до н. э. отправился в путешествие на северо-запад, которое затем описал в своем трактате «Об океане». Этот труд не сохранился, и все наши сведения по данному вопросу весьма сомнительны. После шестидневного плавания на север от Британии, сообщает Пифей (точнее, невежественные и пристрастные географы более поздних времен, пересказывающие его сочинение), он добрался до земли, которая лежит, судя по всему, у самого Северного Полярного круга. Ее населяют варвары, живущие земледелием. У них мало скота, зато есть просо и травы, корни и плоды. Из зерна и меда они готовят некий возбуждающий напиток, причем зерно молотят в помещениях, поскольку дожди в тех местах идут так часто, что молотить под открытым небом нет возможности.

Впрочем, Пифей, повествуя о своем северном путешествии, описывает и другие, более приветливые земли. Он упоминает о янтарном острове Абалус (Гельголанд?), обитатели которого продают дары моря народу, называе-

тому тевтонами. Пифей рассказывает также об ингвеонах, а кроме того, о готах, или гутонах. Тевтоны, судя по всему, жили на северо-западе Ютландии. Восточнее предположительно обитали кимвры (кельтско-германский или германский этнос).

Упоминания об этих двух народах подводят нас ко второму этапу во взаимоотношениях скандинавских народов раннего железного века и развитых культур Средиземноморья. В течение нескольких десятилетий, предшествовавших 100 году до н. э., тевтоны и кимвры постоянно воевали с римскими армиями в Галлии, Испании и северной Италии и нередко выходили из этих сражений победителями. Кровавый и разрушительный обряд, которым кимвры отмечали свою победу над римлянами в битве при Араузионе (совр. Оранж) в 105 году до н. э., описан Орозием в его «Всемирной истории»:

«Враги (кимвры), захватив оба лагеря и огромную добычу, в ходе какого-то неизвестного и невиданного священнодействия уничтожили все, чем овладели. Одежды были порваны и выброшены, золото и серебро сброшено в реку, воинские панцири изрублены, конские фалеры искорежены, сами кони низвергнуты в пучину вод, а люди повешены на деревьях — в результате ни победитель не наслаждался ничем из захваченного, ни побежденный не увидел никакого милосердия».

В I веке до н. э. победный ритуал кимвров описал Страбон. Их жрицы, старые женщины, одетые в белое, надевали на пленников венки, а потом вели их к огромному бронзовому котлу. Там одна из них, стоя на лестнице

или возвышении с мечом в руке, по очереди перерезала пленникам горло, предварительно заставив жертву нагнуться над краем котла, так чтобы жертвенная кровь, использовавшаяся, кроме того, для прорицаний, стекала в него. Похожая сцена изображена в числе прочих на серебряной чаше из Гундерструпа, найденной на родине кимвров, в Химмерланде, в Ютландии, и сама чаша (прекрасная работа кельтских мастеров II—I веков до н. э., привезенная, вероятно, из Франции или юго-восточных земель), возможно, использовалась для тех же ужасных целей.

В сочинениях классических авторов содержится немало указаний на то, что вторжения воинственных скандинавов всерьез напугали европейцев. С какого-то момента в них участвовали не только тевтоны и кимвры. И подобная ситуация повторялась затем не раз: неурядицы в северных землях грозили неисчислимыми бедами тем, кто жил далеко к югу. Отчасти именно экономические трудности (хотя и не только они) вынудили лангобардов покинуть Сконе и отправиться в странствия, приведшие их к концу VI века через низовья Эльбы и Дунай в Италию. Бургунды, жившие, по весьма недостоверным свидетельствам, в Борнхольме, в надежде на лучшее будущее переселились в северо-восточные области Германии, в то время как ругии из Ругаланна (Ругаланда), в юго-западной Норвегии (идентифицировать их сколько-нибудь определенно не представляется возможным), обрели более радужное настоящее на южном побережье Балтийского моря. Готы, обитавшие на территории современных шведских Эстер- и Вестерьётланда (хотя предположение, что их прародиной был остров Готланд, представляется весьма спорным), обрели новую родину

и снискали известность в северной Германии. Могущество кельтов шло на убыль; народы, которые Посидоний Апамейский именует германцами, продвигались на юг в поисках земли, богатства и военной добычи, а также возможностей торговать, грабить и совершать подвиги. Скандинавия, большой остров Скандза, которую Иордан позднее назовет «мастерской племен и утробой народов», впервые заявила о себе в таком качестве.

Следующая фаза железного века в Скандинавии, римская, примерно соответствует первым четырем векам христианства. Южное влияние и на сей раз оказалось плодотворным: народы Севера поднялись из материальной и духовной нищеты. Кельты отступили под натиском римских армий. Новые властители Средиземноморья отвоевывали себе территории, а германские племена продвигались все дальше на юг — и эти две силы неизбежно должны были войти в соприкосновение. Встречи на Дунае и Рейне порой происходили мирно, порой приводили к военным столкновениям. Культурные контакты были особенно тесными в королевстве маркоманов в Богемии, имевшем обширные торговые связи с севером.

По Эльбе и Висле пролегли важные торговые пути — в Ютландию, к балтийским островам и в Швецию. Чуть в стороне проходил восточный путь, идущий с Черного моря, и, возможно, другие, в том числе пересекавшие территорию нынешней Украины, важность которых стала понятна после 200 года, когда готы сделались основными поставщиками материальных и культурных ценностей на север. Существовал также западный морской путь из Галлии через устье Рейна и Фризские острова в Гольштейн (южная Ютландия) и оттуда в Скандинавию.

Таким образом, Зеландия и соседние с ней острова оказывались в исключительно выгодном положении, и нет ничего удивительного, что именно там и на острове Фюн находят в погребениях превосходнейшую серебряную и бронзовую посуду (достаточно вспомнить богато украшенный ковш из захоронения в Хобю на Лолланне), кубки цветного стекла и чаши с цветными изображениями животных (прекрасные образцы обнаружены в Нордрупе, Варпелеве и Химлингёйе).

Погребальные обряды в очередной раз изменились. Кремация обнаруживается практически везде, но ингумация по римскому образцу также широко распространена. Наряду с мужскими, встречаются и роскошные женские погребения: умерших, хоронили с вином и пищей, чашами и посудой, кубками и кувшинами, словно приготовленными для богатого пира. Серебро и золото рекой текли на север, римские монеты в большом количестве попадали на Готланд, Сконе, Борнхольм и датские острова; и каждая вещь — будь то меч или застёжка, филигрань, шпилька для волос или горшок — разжигала страсть честолюбивого соперничества в сердцах местных мастеров. На юг в обмен на все это уходили кожи и меха, янтарь, моржовый клык и рабы. А кроме того, война приносила не меньшую прибыль, чем торговля.

Постепенно, хотя и очень медленно, географы и этнографы с юга открывали для себя северные земли. На заре христианской эры император Август снарядил флот, который отправился за Рейн к северному побережью Германии, а оттуда вокруг Ютландии до пролива Каттегат, в результате чего кимвры, харуды, семноны и другие германские народы этих земель «прислали вестников, ища дружбы со мною (Августом) и римским народом».

В правление Нерона, около 60 года н. э., другая флотилия вышла в Балтийское море; а чуть позже Плиний Старший¹ включил в свою «Естественную историю» довольно путаное описание Коданского залива за Ютландией, со множеством островов, самый большой из которых — *Skandinavia*.

У нас есть все основания идентифицировать этот остров Плиния с южной оконечностью Скандинавского полуострова. В конце I века н. э. Тацит² располагал вполне конкретными и достоверными сведениями о наиболее известном из скандинавских народов — свионах. Свионы «помимо воинов и оружия... сильны также флотом. Их суда примечательны тем, что могут подходить к месту причала любую из своих оконечностей, так как и та и другая имеют у них форму носа». «Им свойственно почитание власти, и поэтому ими единолично, и не на основании временного и условного права господствовать, безо всяких ограничений повелевает царь». Речь идет, очевидно, о свях (*Sviar* или *Svear*), шведах Уппланда, у которых уже существовали к тому времени внутриплеменные связи, более тесные и прочные, чем у их соседей. Рядом с ними обитают ситоны, во всех отношениях похожие на свионов.

В следующие пятьдесят лет имевшиеся сведения о Севере систематизировал и пополнил Птолемей³. К востоку

---

¹ Плиний Старший (23—79) — древнеримский писатель-эрудит. Наиболее известен как автор «Естественной истории» — крупнейшего энциклопедического сочинения античности; другие его сочинения не дошли до наших дней.

² Публий Корнелий Тацит (56—120) — древнеримский историк, один из самых известных писателей античности, автор трех небольших сочинений и двух больших исторических трудов.

³ Клавдий Птолемей (100—?) — позднеэллинистический астроном, астролог, математик, механик, оптик, теоретик музыки и географ. Жил и работал в Александрии Египетской, где проводил астрономические наблюдения.

от Ютландии, сообщает он, располагаются четыре острова, называемые Скандия. Три из них (вероятно, какие-то из датских островов) невелики; но тот, что лежит дальше всего к востоку, напротив устья Вислы — собственно Скандия — большой. Птолемей, должно быть, имеет в виду Скандинавский полуостров, и среди племен, населяющих его, он называет гоутай, в коих, вероятно, нам следует признать гаутов, и хайдейной, которых у историков есть соблазн отождествить с хейднирами из Хейдмёрка в Норвегии. Обширные области на севере пока скрыты во тьме неведения, но облик некоторых важных регионов уже начинает вырисовываться яснее. А за очертаниями германских племен маячат первобытно-дикие финны и саамы, их ближайшие северные соседи.

Великое переселение народов

Далее, сожалению, наши источники умалкают почти на четыре столетия, и лишь сочинения конца V — начала VI века дают некое представление о том, что являли собой в ту далекую эпоху скандинавские земли. В VI веке Кассиодор, приближенный и советник остготского короля в Италии Теодориха (493—526), составил солидный исторический труд «Происхождение и деяния готов». А поскольку готы помнили о своем скандинавском происхождении, Кассиодор описывает Север доброжелательно, хотя временами удивленно. Его книга не сохранилась, но ее сокращенное изложение содержится в «Гетике» Иордана¹, созданной тридцатью годами позже.

¹ Иордан (? — после 551) — готский историк VI века. Писал в Византии.

Снова мы читаем о большом острове Скандза, который населяет множество разных народов. Не все их можно идентифицировать, но прогресс в знании очевиден. На дальнем Севере живут адогиты: в их землях летом в течение сорока дней не бывает ночи, а зимой царит непроглядная тьма. Там же на Севере обитают скреррефенны, которые не растят зерно, а едят мясо диких животных и птичьи яйца. Нам рассказывают о суэханс, или шведах, с их чудесными лошадьми и прославленными темными мехами, которые они присылают на римские рынки, и о прочих племенах, память о которых сохранилась в названиях шведских провинций: халлин (Халланд), лиотида (средневековый Лютгуд, современный Луггуд, возле Хельсингборга), бергио (возможно, Бьяре) и, конечно же, гаути-готы (Вестеръётланд?) и шведы, на сей раз именуемые суетиди. Называются также народы, живущие в Раумарики и Ранрике (нынешний Бохуслен) и в Норвегии: граннии из Гренланда, аугандзы из Агдира, арохи из Хёрдаланда, ругии из Ругаланда, над которыми «был немного лет тому назад королем Родвильф. Он, презрев свое королевство, укрылся под защиту Теодориха, короля готов, и нашел то, что искал». Эти племена, говорит Иордан, сражаются «со звериной лютостью» и превосходят германцев «как телом, так и духом». Данное Иорданом описание народов Швеции и Норвегии более содержательно, чем прежние беглые заметки, и согласуется с данными современной археологии. Но мы обязаны ему не только этим. Тацит оставил нам важнейшее свидетельство касательно существования института королевской власти у шведов-свионов около 100 года н. э. Сообщаемые Иорданом сведения о том, что дани, или даны, жившие в VI веке в Дании, вытеснили

оттуда эрулов (герулов), прежних ее обитателей или завоевателей, не менее значимы.

Шведы, сообщает Иордан, славятся как самый высококорослый из северных народов. Однако даны, принадлежащие к той же расе, что и шведы, могут претендовать здесь на первенство. Норвежские племена Хёрдаланда и Ругаланда также отличаются высоким ростом.

Имеется еще Прокопий¹, византийский историк, который сопровождал полководца Велизария в походах против вандалов и остготов и чуть позже 550 года увековечил военные кампании императора Юстиниана в своей «Истории войн». Рассуждая о той судьбе, которая ждала эрулов после сокрушительного поражения от лангобардов около 505 года, Прокопий вспоминает попутно и об их северной родине, куда некоторым из них суждено было вернуться. Родиной эрулов он называет землю данов. На острове Туле — очевидно, Скандинавском полуострове — эрулы обосновались по возвращении: они поселились там по соседству с гоутай (вероятно, гаутами), живущими к югу от Уппланда. Большая часть Туле — гола и необитаема, но на оставшейся земле нашлось место для тринадцати племен — каждое со своим королем.

Прокопий оставил нам замечательное описание полуденного солнца, но поразительнее всего его сведения о саамах, чей образ жизни мало чем отличается от звериного. Они — охотники, не делают вина и не выращивают хлеб. Они не носят ни тканых одежд, ни обуви, а прикрывают тела шкурами убитых на охоте животных, мясо которых идет им в пищу, предварительно скрепив их жилами. Даже детей они выкармливают иначе, чем

---

¹ Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 — около 562 или 565 гг.) — византийский писатель и историк.

это делается у всех остальных народов. Их дети не знают вкуса молока и не касаются материнской груди, их питают костным мозгом, который добывают из костей все тех же животных. Произведя на свет ребенка, женщина заворачивает его в шкуру и подвешивает к дереву, после чего кладет в рот новорожденному костный мозг и уходит со своим мужем охотиться. Остальные обитатели Туле, согласно Прокопию, не слишком отличаются от обычных людей; хотя он считает нужным отметить, что они поклоняются множеству богов и демонов и совершают в угоду им жестокие обряды с человеческими жертвами.

Обратившись к сочинениям Иордана и Прокопия, мы ушли на целое столетие от римского железного века и вступили в германский железный век, непосредственно предшествующий эпохе викингов. Границей и одновременно связующим звеном между этими историческими периодами, охватывающими, соответственно, первые и вторые четыре столетия христианской эры, служит эпоха Великого переселения народов. Здесь уместно вспомнить о переселении кимвров и тевтонов незадолго до начала I века н. э. и последующих передвижениях лангобардов, готов и бургундов, хотя миграции, имевшие место в рассматриваемый нами сейчас период, толчком к которым послужили вторжение гуннов на юг во второй половине IV века, и ослабление римского влияния сначала в провинциях, а в конце концов и в Италии, происходили с куда большим размахом. С них, можно сказать, начинается история Средневековья, но детали их не представляют для нас особого интереса. В одних случаях — как это было с вестготами, остготами и бургундами — заключались фиктивные союзы, позволявшие чужеземцам утвердиться на римской территории, в других

(лангобарды, эрулы, алеманны и франки) имела место неприкрытая агрессия, но в действительности все эти народы выступали как завоеватели, а не как союзники империи. Эрулы, остготы и лангобарды заняли Италию, франки, вестготы, алеманны, бавары и бургунды разделили Галлию. Вестготы из Галлии повернули на юг и захватили Испанию, а вандалы двинулись через Андалусию в Северную Африку. В середине V века англы и саксы, с небольшой примесью ютов и фризов, покинули свои земли в «датской» Скандинавии, в результате чего на месте римской Британии возникла германская Англия. Проследить эти миграции или хотя бы те из них, в которых участвовали скандинавские народы, — задача крайне сложная и трудоемкая, к тому же не имеющая непосредственного отношения к теме данной книги. Однако даже беглого рассмотрения трех основных аспектов проблемы достаточно, чтобы увидеть, что викингская экспансия, начавшаяся почти четыре столетия спустя, по сути, не представляла собой ничего нового.

Начнем с эрулов, или, как называют их древние авторы, герулов. В некие давние времена они, судя по всему, жили на датских островах или на юге Ютландии, а возможно, и там, и там. Не исключено, что они обитали в Сконе, в Швеции. О них шла слава как о воинственном племени, промышлявшем сбором дани и пиратством. В III веке их деяния вызвали крайнее недовольство обитателей Причерноморья, в том числе территории будущей Украины, куда эрулы (хотя и не все) пришли вслед за готами. Упоминается также, что в 289 году н. э. они вторглись в Галлию вместе с хабионами, о которых практически ничего не известно. В IV веке часть эрулов приняла владычество Германариха, прославленного короля

остготов, а вскоре после этого их разбили пришедшие в 376 году гунны.

Говорится еще, что в середине V века они совершили опустошительный набег на испанское побережье, но были ли это кочевые эрулы, или эрулы, приплывшие из своих родных северных земель, неизвестно. В последующие столетия повсюду, где только затевались войны или грабительские набеги, немедленно появлялись голубоглазые эрулы-наемники в железных нащечниках. После того как эрулов один за другим разбили Германарих (ок. 350 года), Теодорих (ок. 490 года) и евнух Нарсес (556 год), они заслужили репутацию самых доблестных и отчаянных неудачников в ранней истории германских племен.

Прокопий крайне суров к эрулам, которые жили на юге. Он называет их нечестивыми, жадными, неистовыми, бесстыжими, грязными, изуверскими, подлыми и самыми распутными из людей. Среди прочего они имели обыкновение убивать заболевших стариков. Иордан сообщает, что эрулов прогнали из Дании даны, и если толковать туманную шестую строку «Беовульфа» в том смысле, что Скильд Скевинг, эпонимический¹ родоначальник датской династии Скильдингов (Скьёльдунгов), «устрасил эрулов», можно увидеть в ней некое подтверждение того, что эрулов считали доблестными воинами не только в чужих, но и в их собственных северных землях. Никто не стал бы прославлять Скильда за то, что он устрасил какой-нибудь слабый и мирный народ, — нет, перед его противниками трепетал весь Север.

Когда эрулов изгнали, мы не можем сказать, предположительно, ближе к концу V века. Куда они после этого

---

¹ Эпоним — личность, от которой производят определенное название.

отправились, неизвестно — вероятно, присоединились к своим соплеменникам, обитавшим где-то в районе современной Венгрии. Однако, опираясь на данные археологических и антропологических исследований, с той же степенью достоверности (или недостоверности) можно предположить, что даны вытеснили эрулов с их земель где-то около 200 года или чуть позже, что позволяет объяснить их передвижения по Южной Европе в III веке. Так или иначе, после более или менее длительного отсутствия эрулы, потерпев поражение от лангобардов около 505 года, вернулись в Скандинавию и обосновались на сей раз по соседству с гаутами в южной Швеции. Возможно, их заслуга в истории Севера состоит вовсе не в этих бестолковых и неудачных переселениях туда-сюда, а в том, что они каким-то образом причастны к созданию рунического алфавита и рунического письма. В скандинавских рунических надписях постоянно встречается слово *erilaz* (*eirilaz*), что, по всей вероятности, означает «эрульский»; похоже, эрулы настолько прославились как знатоки рун, что их имя стало нарицательным.

Примерно в то же время, когда эрулы, согласно Иордану, вернулись, чтобы поселиться рядом с гоутай, или гаутами, сами гауты (или народ с похожим именем, который каким-то образом с ними перепутали) внесли свою лепту в обширный перечень южных походов, предпринятых скандинавскими племенами. На этот счет у нас есть свидетельства источников, и даже нескольких. Имя гаутского короля дошло до нас в древнеанглийской форме — Хигелак.

В древнеанглийской эпической поэме «Беовульф», записанной около 700 года, говорится, что Хигелак был королем гаутов. Однажды он собрался в суровый воен-

Содержание

От автора	5
«Мастерская племен и утроба народов»	14
<i>Скандинавия и германский мир Северной Европы</i>	14
<i>Великое переселение народов</i>	26
Легендарные конунги. Возникновение скандинавских государств	38
<i>Общая география</i>	40
<i>Легендарные начала Швеции</i>	47
<i>Истоки Дании</i>	56
<i>Норвегия</i>	70
Скандинавское общество	71
<i>Человек эпохи викингов</i>	71
<i>Язык и письменность</i>	92
<i>Социальная организация</i>	98
«Огромное войско язычников»	109
<i>Истоки экспансии</i>	109
<i>Норвежские нападения на Британские острова</i>	119
<i>Викинги против ирландских кельтов</i>	121
<i>Викинги и становление Шотландии</i>	128
<i>Викинги на пути из Ла-Манша в Средиземноморье</i>	137
<i>Завоевание территорий:</i>	
<i>Англия и империя франков</i>	154
«Мы, от рода русьского»	171
<i>Варяги и русы</i>	171
<i>Скандинавы в южной и восточной Прибалтике</i>	176
<i>Волжский и Днепровский пути</i>	184
Покорение Северной Атлантики	214
<i>Освоение Фарерских островов</i>	216

<i>Открытие и колонизация Исландии</i>	220
<i>Исландские поселения в Гренландии и путешествия в Виноградную страну</i>	243
<i>Закат эпохи викингов</i>	266
<i>Империя Кнуда Могучего и Олав Святой</i>	266
<i>Предпосылки «конца эпохи»</i>	283
<i>Финал. На пути к Стэмфорд-Бриджу</i>	295
<i>Источники</i>	318